

Глава 78: Не хватает мистической силы? Тогда я дам тебе свою!

«Мама, я в порядке!», - Оуян Хаосюань хрипло усмехнулся. Это был первый раз, когда он действительно рассмеялся, а не издевался или кривил губы; он был невероятно удивлён и ободрён: «Мама, мои руки, ноги... Я их чувствую! Это больно! хахаха... но я их чувствую!».

Он смеялся и смеялся, его слёзы падали вниз, смешиваясь с кровью, стекающей из уголков рта, и пот собирался на его лице, придавая ему несчастный, но зловещий вид.

Кто бы мог понять горе и отчаяние того гения, у которого изначально были безграничные перспективы, но который сейчас с нетерпением ждал каждого нового дня, чтобы тот принёс ему смерть? Его руки и ноги были ему словно не родные: он не мог сжать кулаки, не мог встать на ноги - не лучше ли умереть, чем жить так?

Но теперь он мог наконец ощутить свои руки и ноги, спустя полтора года, наконец - наконец - наконец! - он в полной мере осознал, что в его распоряжении целых четыре конечности.

Оуян Хаосюань заплакал от радости. Неужели оно не стоило боли? Физические страдания сейчас были ничтожными по сравнению с отчаянием и унижением до этого.

Выражение лиц Мадам и Генерала Оуян внезапно изменилось, и они хотели броситься к кровати сына. К сожалению, они могли только слёзно переживать и наблюдать за ним, боясь помешать движениями Хэ Си.

Хэ Си, наконец-то закончив вставлять серебряные иглы, почувствовала, как разливается усталость по всему её телу.

Однако лечение только началось - следующая часть была решающей.

Хэ Си обнаружила, что тела этих людей могли выдержать большие воздействия наверняка потому, что в этом мире почти все были боевыми культователями. Похожая на закалённую, изящную магическую силу, внутренняя энергия, протекающая в их меридианах, была намного сильнее, поэтому, если сравнивать с её предыдущей жизнью, лечение было в сто раз сложнее, в результате чего запасы её внутренней энергии были сильно истощены.

Яд медленно пожирал тело Оуяна Хаосюаня уже более года, в результате чего молодой человек сильно ослабел. Будь он в расцвете сил, даже она не смогла бы воткнуть в него полный набор из ста восьми серебряных игл.

Затем она начала медленно, капля за каплей, вытягивать яд через серебряные иглы.

«Си Юэ, ты можешь попытаться использовать мистическую силу», - в ее ушах раздался нежный низкий голос.

Хэ Си вздрогнула и, повернув голову, увидела ослепительно красивое лицо Наньгуна Юя, что заставило её сердце невольно затрепетать.

«Это невозможно», - качнула головой Хэ Си, с трудом приняв решение: «Я не смогу передать ему достаточно духовной силы».

Не то чтобы она не думала использовать этот метод - она в самую первую очередь о нём подумала.

Если бы она хотела ускорить выделение яда, ей нужно было бы влить свою внутреннюю энергию в бесчисленные ветви его меридианов. Если бы она пропустила хотя бы один сантиметр, именно там собрался бы яд, в результате чего тело Оуяна Хаосюаня взорвалось бы.

Конечно, использовать мистическую силу было бы намного проще и эффективнее, чем внутреннюю энергию, но она была просто не в состоянии хранить такое количество духовной силы. Как ей может быть достаточно её собственной силы, если ей нужно было проникнуть в его меридианы и притом выжить самой?

Тем не менее, Наньгун Юй только приподнял уголок рта в легкой ухмылке: «Попробуй! Естественно, я помогу обеспечить тебе достаточное количество силы».

Он договорил, и Хэ Си ощутила, как широкая ладонь надавила на её рукав. Тепло вытекало из его ладони и лилось через ее тонкую одежду, заставляя ее дрожать и тянуться ближе.

Низкий смех Наньгуна Юя, глубокий и притягательный, был для её ушей чистейшей усладой.

Лицо Хэ Си потемнело, и, когда она уже чуть было не отступила, она внезапно почувствовала, как освежающая мистическая сила медленно наполняет ее тело.

Усталость мгновенно исчезла без следа, и даже её давным-давно засохший даньтянь начал оживать.

В одно мгновение Хэ Си поняла, что намеревался сделать Наньгун Юй. Ей нужно было продолжать лечение, и если бы у неё закончились силы, он бы восстановил их запас.

Такое благородное и притом властное отношение...

Хэ Си покраснела, но останавливаться не собиралась. Она сосредоточилась, вынимая из личного пространства серебряную иглу длиной с ладонь и толщиной с волос.